

Местоимение *это* с предметным antecedентом: на пересечении именной и пропозициональной анафоры

Субстантивное местоимение *это* обычно употребляется для отсылки к пропозиции (ср. [*Он жив*]_i, и *это*_i *главное*). Употребление с предметным antecedентом встречается преимущественно в биноминативных предложениях, исчерпывающе описанных Е.В.Падучевой (1985). Настоящее исследование преследует две основные цели: дополнить описание условий употребления предметного *это*, включив в него небиноминативные контексты; проследить связь между разными типами употребления, вписав свойства *это* в общую типологическую картину употребления демонстративов.

За пределами биноминативного предложения отсылка с помощью *это* к предметному antecedенту ограничена по меньшей мере тремя условиями.

• В случае, когда antecedентом выступает конкретно-референтная именная группа, она обозначает гетерогенное множество объектов (Летучий 2019: 239). Поэтому *это* уместно в (1а), но не в (1б)¹.

(1) а. <...> *наскреб сумму, которой ему хватило на бутылку водки и бутылку вина. Купив это в круглосуточном магазинчике, он торопливо стал пить.* [Алексей Слаповский. День денег (1998)]

б. <...> *наскреб сумму, которой ему хватило на две бутылки водки. Купив их /[?] это в круглосуточном магазинчике, он торопливо стал пить.*

• Antecedent должен быть неодушевленный: в (2) *это* неуместно несмотря на то, что условие гетерогенности выполнено.

(2) *В комнате сидели [мальчик, старик и молодая девушка]_i. Катя видела их / **это*_i впервые.*

• В antecedенте должно быть выражено значение совокупности (упоминается в Падучева 1985: 168). В (3) при *это* желательно использовать модификатор *весь*, подчеркивающий это значение (при том что условия гетерогенности и неодушевленности в (3) выполнены).

(3) *У Ивана в сумке всегда лежат [молоток, отвертка и луна]_i, хотя он редко [?](всем) этим_i пользуется.*

Существенно, что перечисленные ограничения не распространяются на *это*, употребленное дейктически. В (4), где соблюдено только условие неодушевленности, дейктическое *это* допустимо (4а), а анафорическое – нет (4б).

(4) а. *А то раз является ко мне со штыком в руке. «Откуда ты это взял?» — спрашиваю я с изумлением.* [Д. А. Смирнов. Рассказы об А. С. Грибоедове, записанные со слов его друзей (1842-1866)]

б. – *У меня дома лежит старинный штык. – Откуда ты его /[?] это взял?*

Как и при дейктическом употреблении, в биноминативном предложении одушевленность, гетерогенность и значение совокупности не играют роли. Ср. (5), где не соблюдено ни одно из ограничений:

(5) *В комнате сидели три молодые девушки. Как я потом узнал, это были дальние родственницы отца.*

---

¹ Примеры с указанием источника здесь и далее заимствованы в Национальном корпусе русского языка (www.ruscorpora.ru).

Допустимость использования *это* в биноминативном предложении определяется, прежде всего, семантическим типом предложения и денотативным статусом именных групп (Падучева 1985: 168-178). Но некоторые ограничения должны формулироваться в синтаксическом ключе. Так, *это* не употребляется при условии, что входит в состав сентенциального актанта, при антецеденте – актанте в главной клаузе. Ср. сентенциальный актант в (6а), где допускается *он*, но не *это*, с (6б), независимым биноминативным предложением, и (6в), где биноминативное предложение входит в состав сентенциального обстоятельства.

(6) а. *Не было для него большего удовольствия, как <...> доказать непререкаемо какому-нибудь Петрову, что он/*это вовсе не Петров.* [А. Ф. Кошко. Очерки уголовного мира царской России. 3 (1928)]

б. *Это не Петров.*

в. *Не было для него большего удовольствия, как поругаться с каким-нибудь Петровым, особенно если это его подчиненный.*

Согласно обобщению Е.В.Падучевой (1985: 178-179), *это* в составе биноминативного предложения «допускает референцию к объекту в отрыве от концепта, связанного с его прошлым наименованием», и эта способность унаследована от дейктического *это*. Идея о сходстве дейктического и биноминативного *это* подтверждается и приведенными выше данными. Однако «отрыв от концепта» характеризует не только дейктическое и биноминативное *это*, но и, как будет показано в докладе, пропозициональное *это* и предметное *это* вне биноминативного предложения. Так, пропозиция не вводит «концепт» в силу самой своей природы, поскольку не имеет ассоциированного с ней набора свойств. Таким образом, способность осуществлять референцию «в отрыве от концепта», восходящая к этимологически исходному дейктическому употреблению, оказывается присуща всем без исключения разновидностям анафорического субстантивного *это*.

Предлагаемая интерпретация позволяет объяснить целый ряд особенностей *это* в предметном употреблении, а также тот факт, что указательные местоимения с типологической регулярностью используются для отсылки к пропозиции (Diessel 1999: 100 ff.).

Библиография

Летучий А.Б. 2019. Местоимение *это* как показатель анафоры к ситуации: семантика и сочетаемость // Сборник статей к 85-летию В. С. Храковского / Под ред. Д. В. Герасимова, С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заики. М.: Издательский Дом ЯСК. С. 237-279.

Падучева Е.В. 1985. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.

Diessel H. 1999. Demonstratives: Form, Function and Grammaticalization. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, (Typological Studies in Language 42).